

Семья Сяо была хорошо известной семьей, занимавшей высокое положение в Янь Чэне. Их дом был построен из золотых и серебряных кирпичей, а процветающий бизнес приносил доход всему региону Цюй Цзян Дао. Они могли претендовать на звание самой богатой семьи в округе.

В юности глава семьи Сяо был довольно непостоянен в любви и женился более чем на семи любовницах. От этого у него было довольно много отпрысков, но, к сожалению, он не родился долгожителем и довольно рано скончался, оставив только Сяо Лао-тай-е¹ управлять этим огромным семейным бизнесом.

Там было довольно много молодых мастеров и юных мисс, и все они сильно отличались друг от друга. Но если говорить о том, кто был худшим из них всех, то это, без сомнения, был тот, кто числился последним, Шестнадцатым Мастером, Сяо Фэн Ву.

Он родился с естественно послушным лицом, и все же его рот был еще милее, заставляя всех старших в семье улыбаться до тех пор, пока вы не могли видеть их глаза. Среди всех своих братьев и сестер он был тем, кого баловали и баловали больше всего, и с Сяо Лао-тай-е за спиной он совершил немало ужасных поступков.

Сяо Фэн Ву скопировал другие семьи в содержании игрушечных мальчиков и взял актера², чтобы сопровождать его изо дня в день, не отходя от него ни на минуту. Он даже снял свою самую ценную часть дома³, чтобы создать мерцающую, мерцающую, богато украшенную сцену из золота и нефрита, чтобы сделать его счастливым. Но это только разозлило Сяо Лао-тай-е настолько, что он выпустил пар из своей бороды, и он наказал Сяо Фэн Ву встать на колени перед залом предков и избить его семейным наказанием⁴.

В Янь Чэне, в таком месте, которое не совсем большое и не совсем маленькое, это было похоже на то, как если бы император создал изящный и элегантный дом с сокровищами, чтобы спрятать свою любимую наложницу. Это было настолько экстравагантно, что люди почти не могли в это поверить.

Те, кто были нормальными, среднестатистическими простолюдинами, даже не смогли бы представить себе грандиозные масштабы этого, но они действительно думали в своих сердцах, как мог Сяо Лао-тай-е не избить этого ублюдка до смерти. Просто театральный актер, он не мог быть дороже в воспитании, не мог быть красивее настоящей наложницы; это было крайне недостойно.

Но, к сожалению, Шестнадцатый Мастер родился с непокорной костью. Чем больше другие не хотели, чтобы он что-то делал, тем больше он продолжал бы это делать. Поскольку другие продолжали мешать ему баловать и баловать этого маленького актера, он собирался взять его в свои руки и поднимать все выше и выше; даже если бы он страдал от многочисленных семейных наказаний, он все равно не изменился бы.

В то же время старшая главная дочь семьи Сюй, Сюй Чэн Би, была влюблена в Сяо Фэн Ву в течение многих лет, прямо заявляя, что она не выйдет замуж ни за кого другого, кроме него. И

с этим заявлением она ждала и ждала, пока не стала “старой девой”⁵. Увидев его в таком состоянии, она почти сошла с ума до такой степени, что собиралась сбрить волосы и стать монахом. Каждый день она умывалась слезами, но, к счастью, позже вышла замуж за человека примерно того же семейного уровня, который относился к ней неплохо.

К счастью, Шестнадцатый Мастер также отпустил этого актера, и Янь Чэн больше никогда не слышал о таком человеке.....

Семья Сяо была глубоко погружена в медицинский бизнес. Со времен своих далеких предков они занимались медициной в качестве врачей, предположительно даже в качестве имперских врачей. Но для этого поколения они уже держались на низком уровне, переехав со своей семьей из столицы в Янь Чэн и обосновавшись там, чтобы продавать лекарства и работать врачами для получения средств к существованию.

Несколько дней назад сын семьи Тай Шоу⁶ заболел ужасной болезнью, и Сяо Да-Е⁷ было приказано пойти посмотреть. Но кто бы мог подумать, что он допустит ошибку в рецепте и сын чуть не умер. К счастью, его спас древний женьшень, но в гневе Тай Шоу немедленно отправил его в тюрьму.

Удача никогда не приходит парами, и несчастье никогда не приходит только к одному. В это время кто-то раскрыл несколько секретных писем, в которых подробно описывалось, как семья Сяо продавала много необработанного опиума⁸ за свои собственные частные средства, поэтому Тай Шоу привел солдат, чтобы опечатать их дом. И, без сомнения, они нашли более ста коробок необработанного опиума, больше, чем могло быть у кого-либо, установленного императорским двором.

Сяо Да-Е сразу же ушел под воду, так как он был Чжан-гуй⁹ их медицинского зала. У него не было никакого способа выбраться из этого. Увидев, как на них обрушилось это огромное несчастье, Сяо Лао-тай-е был потрясен, и ему ничего не оставалось, как прихрамывать на трость, чтобы встать и признаться в своих преступлениях. Он использовал тайное состояние их семьи, Бао Синь Дан¹⁰, чтобы спасти маленького сына Тай Шоу, что дало всей семье шанс выжить.

Позже, когда Сяо Да-Е вытолкали на рыночную площадь, чтобы казнить, и все семейное состояние должно было быть представлено в качестве государственной казны, Сяо Лао-тай-е, наконец, перенес слишком сильное потрясение, и он не мог дышать, отправляя себя на небеса. Сразу же семья Сяо рухнула. Те, кого послали умирать, умерли, а те, кого изгнали, были изгнаны. В каждом доме слуги хватали все, что могли, и убегали, боясь попасть в шторм.

В третий месяц первой весны, когда весь город был охвачен бризом, Сяо Фэн Ву отдыхал, прислонившись к перилам на втором этаже чайного домика¹¹. Он все еще был одет в свою изысканную и дорогую одежду, его лицо было таким же красивым, как всегда, но все, у кого были глаза, знали, что он был настолько беден, что даже не мог ничего заказать, не говоря уже о том, чтобы иметь место для отдыха.

“Шестнадцатый Лэнг!12 Почему ты сидишь возле чайного домика? Твоя жизнь так жалка. Как насчет того, чтобы этот брат купил тебе чашку вина?”

Какие у него могли быть благие намерения, если он целенаправленно пришел сюда, чтобы высмеять его. Раньше он называл его Шестнадцатым Мастером, но теперь он был Шестнадцатым Лэнгом. Как острый нож, запечатанный в ледяном холоде, только эта пара губ могла сбрить половину его плоти.

Сяо Фэн Ву не разозлился. Вместо этого он улыбнулся. С интересом подняв глаза, он скрестил руки на груди, встал и прислонился спиной к колонне. Парой шелковых туфель с изящным рисунком13 он легонько пнул ногой камень размером с куриное яйцо и швырнул его, издав пронзительный звук. Точно в цель, пуля попала этому человеку в рот, и сразу же было видно, как он прикрыл рот рукой, хрюкая. Когда он опустил руку, его ряд зубов был раздроблен прямо посередине, а рот наполнился слюной и кровью, смешанными вместе.

Сяо Фэн Ву громко рассмеялся, и он взмахнул руками, как бандит, в то время как одна из его ног наступила на перила, высокомерие исходило от него без всякой меры,

“Как это? Ты все еще собираешься платить за мой алкоголь сейчас, за своего дедушку?”

Этот человек, который хотел высмеять его, ничего так не хотел, как избить его, но, учитывая сильную боль от его зубов, он больше дорожил своими оставшимися. Поэтому он только указал на Сяо Фэн Ву и очень невнятно выкрикнул несколько слов, прежде чем быстро отправиться на поиски врача.

В это время молодой человек, одетый в светлую мантию, вышел из толпы, хмуро глядя на Сяо Фэн Ву. С большой враждебностью в глазах он сказал:

“Сяо Фэн Ву, я думал, что с тех пор, как Сяо Лао-тай-е скончался, в твоей личности произойдут какие-то изменения, но кто знал, что ты окажешься еще хуже. Неужели вы думаете, что здесь нет закона? Ты думаешь, что ты все еще тот Сяо Фэн Ву, что был раньше?”

Эта последняя часть, произнесенная вопросительным тоном, скрывала в себе довольно много слоев насмешки.

Услышав это, Сяо Фэн Ву похлопал по краю своего халата и опустил ногу. Он внимательно посмотрел на другого мужчину, а затем улыбнулся:

“Какой сегодня хороший день, что один, двое из вас пришли, чтобы найти меня. Итак, это был Тан Гун-Цзы14. Извиняюсь, извиняюсь. После обретения статуса новобрачной твоя ужасная привычка быть слишком любопытной все еще не изменилась, да!”

Сяо Фэн Ву добавил:

“Не сказать, что мой дедушка, он скончался. Даже если настанет день, когда ваше высочество Тан Гун-Цзы умрет, этот человек прямо здесь все равно останется прежним. Ничего не могу изменить в этой жизни”.

Сердца толпы, смотрящей на это зрелище, сразу же дружно выругались, собаки действительно не могут изменить свое поведение, когда едят дерьмо!

Говоря об этом Тан Шэ Цзяне, у него были довольно глубокие отношения с Сяо Фэн Ву. Когда Сяо Фэн Ву последовал за войсками своей семьи, чтобы посмотреть мир, они столкнулись с группой бандитов, пытавшихся погубить хорошую женщину во время их путешествия через горы. Он помог в качестве доброго жеста, так как они проходили мимо, но он не ожидал, что у него будет “долг цветка персика”, неприятная ситуация, когда она влюбилась в него¹⁵.

Леди, которую он спас, была дочерью семьи Сюй, Сюй Чен Би. Она поднялась в горы, чтобы помолиться богам, но, к сожалению, ее похитили горные бандиты. После своего спасения она влюбилась в Сяо Фэн Ву, но даже при том, что у падающего цветка была воля, текущая вода была бесчувственна¹⁶.

Прождав несколько лет без единого знака, она все еще не могла проникнуть в это закаленное камнем сердце. Поэтому она превратила свое сердце в пепел и наконец вышла замуж за Тан Шэ Цзяна, и их можно было назвать любящей парой.

Есть поговорка, что когда встречаются соперники в любви, они не поладят. Тан Шэ Цзян был влюблен в Сюй Чэн Би так долго, что даже несмотря на то, что он наконец исполнил свое желание и женился на ней, его сердце не оставалось спокойным.

<http://bllate.org/book/17367/1629038>